

ИСЛАМ И ПРАВО
Ответственный за рубрику:
Акутаев Р.М.
© Исламоведение, 2018. Т. 9, № 1 (35)

ISLAM AND LAW
Person in charge of the section:
Akutaev R.M.
© Islamic Studies (Islamovedenie), 2018.
Vol. 9, № 1 (35)

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-80-90

УДК

297:321.01+340.12

Содержание статьи

Информация о статье

*Д.Р. Зайнутдинов*¹

Введение
Философия права Мусы
Бигиева
Вопросы истории и теории
государства и права в трудах
Мусы Бигиева
Муса Бигиев и отрасли
частного права
Заключение

Поступила в редакцию:
28.07.2017.
Передана на рецензию:
09.08.2017.
Получена рецензия: 21.08.2017.
Принята в номер: 26.01.2018.

Философско-правовые и теоретические идеи развития мусульманского государства Мусы Джаруллаха Бигиева

Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт социальных и гуманитарных знаний»; knight_1988@mail.ru

В статье дается характеристика научных взглядов Мусы Джаруллаха Бигиева в различных областях развития общества. Актуальность проблемы связана с отсутствием работ, раскрывающих философско-правовые идеи Бигиева. В исследовании используется историко-правовой метод, который позволяет рассмотреть правовые воззрения Бигиева с учетом развития событий и явлений, произошедших в обществе и мусульманском мире в XX веке. Применение герменевтического метода позволило автору осмыслить идеи Бигиева в контексте исторической эпохи. Новизна исследования состоит в том, что впервые анализируются историко-правовые и философские воззрения Бигиева, заложенные им в теорию государства и права, отрасли и отдельные институты частного права, показывающие пути реформирования и развития мусульманской государственности. Автор на конкретных примерах демонстрирует широту и высокий научный стиль трудов мыслителя, их насыщенность исторической, философской и правоведческой терминологией.

Ключевые слова: *Муса Джаруллах Бигиев, правовые воззрения, мусульманская правовая система, юриспруденция.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-4-80-90

UDC

297:321.01+340.12

*Д.Р. Зайнутдинов*²

Content
of the article

Introduction.
Musa Bigeev's philosophy of
law. Issues of history and theory
of state and law in the works by

Information
about the article

Received: 28.07.2017.
Submitted for review:
09.08.2017.
Review received: 21.08.2017.

¹ *Динар Рафаилович Зайнутдинов* – доцент кафедры теории и истории государства и права Института социальных и гуманитарных знаний, orcid.org/ 0000-0003-0836-8769.

² *Dinar Rafailovich Zaynutdinov* – assistant professor at the Department of Theory and History of State and Law, Institute of Social and Humanitarian Knowledge, orcid.org/0000-0003-0836-8769

Musa Bigeev. Accepted for publication:
Musa Bigeev and the branches of private law. 26.01.2018.
Conclusion.

Musa Jarullah Bigeev's Philospho-Legal and Theoretical Ideas on the Development of the Muslim State

Institute of Social Sciences and Humanities; knight_1988@mail.ru

The author describes the academic views of Musa Jarullah Bigeev in various areas of social development. The topicality of the issue is largely due to the lack of works that reveal the contribution of Musa Bigeev to Islamic jurisprudence. To consider the juridic views of Musa Bigeev, the author applies the historico-legal method, taking into account the phenomena and the course of events in the society and the Muslim world in the 20th century. The author also applies the hermeneutic method to reflect on Musa Bigeev's ideas in the context of the historical epoch. The novelty of the research lies in the fact that for the first time historical, legal and philosophical views of Bigeev, which he translated in the theory of state and law, in branches and separate institutions, demonstrating the ways of reforming and developing the Muslim statehood, are analyzed. With specific reference, the author shows the scope and elevated style of Musa Jarullah Bigeev's works, the abundance of historical, philosophical and juridical concepts thereof.

Keywords: *Musa Jarullah Bigeev, legal views, Muslim legal system, jurisprudence*

Введение

Труды современных российских юристов по истории учений о праве и государстве целиком посвящены деятельности русских правоведов и изучению русской правовой мысли [5; 6; 7]. В конце XIX – начале XX в. выделяется плеяда выдающихся мыслителей: А.И. Каминка, Б.А. Кистяковский, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский, В.Д. Набоков, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Е.В. Спекторский и многие другие, деятельность которых была направлена на изучение вопросов истории построения современного государства в различных областях общества. Но дофевральская эпоха дала множество исследователей, среди которых представители татарской просветительской мысли выделяются научной оригинальностью. Из-за отсутствия историко-правовых исследований, посвященных их идейным воззрениям, научным трудам и деятельности, их имена в современной науке практически неизвестны, в связи с чем татарская историко-правовая мысль остается еще слабо изученной составляющей российской правовой науки.

Одним из выдающихся татарских мыслителей можно считать Мусу Джаруллаха Бигиева (1875–1949). Его жизненный путь прошел через эпоху величайших потрясений: в российском масштабе – от демократических скачков трех русских революций (Первой русской революции 1905–1907 годов, Февральской и Октябрьской революции 1917 года) к социальному кризису периода Гражданской войны 1918–1922 годов; в мировом масштабе – от разрухи Великой войны 1914–1918 годов к хаосу Второй мировой войны 1939–1945 годов. Сама эпоха выковала в нем твердые воззрения на роль личности в строительстве общества и государства.

В существующей литературе научные воззрения М. Бигиева рассматриваются однобоко, ограничиваясь лишь оценкой его вклада в широкое понятие «шариат». В то время как его вклад в историю исламской государственности и в фундамент мусульманской правовой системы огромен. Только в последнее десятилетие его труды

становятся востребованными, что является положительным моментом для отечественной историко-правовой науки. Самой значимой работой современных татарских ученых стало издание избранных трудов М. Бигиева в двух томах, составлением и подготовкой которых, а также переводом с турецкого языка и написанием примечаний занимался А.Г. Хайрутдинов [2; 3].

Философия права Мусы Бигиева

В развитии государственности мусульманских стран важную роль сыграли татарские богословы, которые внесли целый комплекс весьма ценных знаний в философию права. Так, например, джаиды в процессе реформации ислама неминуемо соприкасались с нормами мусульманского права и соответствующей правовой системой. Ислам и право представляют собой единую и неделимую сферу, а исламское богословие на протяжении всего периода существования изучало нормы исламской правовой системы и проблемы построения исламского государства. Как пишет Мехди Санаи, «говоря об ал-фикхе (исламская юриспруденция. – Д.З.), следует отметить, что он возник раньше других исламских дисциплин» [9, с. 21].

Сопоставляя религиозные аспекты с правом необходимо отметить, что традиции, являющиеся основной ценностью религии, крайне неподвижны, часто враждебны к любым нововведениям, в то время как право динамично в своем развитии. Так, нераздельность ислама с бытом, традициями и правом привела к тому, что первые два элемента в течение столетий стали в значительной степени доминировать над правом. Данное обстоятельство в мусульманских странах сильно затормозило развитие права и государства и лишило динамики жизнь общества. Эту проблему еще в дореволюционной России старались решить татарские ученые-философы, такие, как Галимджан Баруди (1857–1921), Зыя Камали (1873–1942), Муса Бигиев. В дальнейшем их научные изыскания нашли практическое применение в некоторых мусульманских странах.

М. Бигиева можно считать самым выдающимся философом права среди представителей татарского народа, внесшим огромный вклад в стыковой раздел философии и юриспруденции. Разносторонность его научных интересов проявилась в том, что он был не только правоведом, но и ученым-богословом, публицистом, переводчиком, автором работ по различным вопросам ислама, арабской литературы, истории религии [1, с. 241]. Так, во многих его работах можно найти целые разделы философии права: правовая аксиология (учение о ценности права и о правовых ценностях), правовая герменевтика (теория толкования смысла, содержащегося в правовых текстах – источниках мусульманского права), правовая гносеология (учение о теории и методологии познания правовой реальности). Автор в своих работах последовательно обосновывал необходимость борьбы с неподвижностью мысли в исламском обществе, которая существовала в конце XIX – начале XX века.

Философскими аспектами права М. Бигиев стал интересоваться в преддверии Февральской революции 1917 года. Так, рассматривая некоторые его труды,³ можно

³ «Ал-лезумият» («Обязательность необязательного») 1907 г., «Рисалия муфрада аля усул ал-Муафакат» («Оригинальный трактат по методам согласования позиций мазхабов») 1909 г., «Ал-муафакат мекаддимэсе» («Вопросы согласования между мазхабами») 1909 г., «Кавагыйде фикъхия» («Правила фикха») 1910 г., «Инсаннарнын гакыйда илахийаларена бер нэзар» («Взгляд на верование людей в божество») 1911 г., «Рахмат илахийа борханнары»

отметить попытки сгладить многие общественные противоречия, повысить правосознание каждой личности в отдельности и ее ответственность перед обществом. Его деятельность в целом была направлена на недопущение социального кризиса 1917 года, он был сторонником эволюционного пути в развитии государственности и правовой системы. Именно поэтому можно согласиться с А.Н. Юзеевым, отмечающим, что Бигиев «не был столь последовательным либералом, как С. Максуди и Ю. Акчура, поскольку его либерализм гармонировал с религией. Он был либеральным теологом, стремившимся найти в исламе либеральные ценности, такие, как свобода и права человека» [13, с. 222].

Эволюционизм и реформаторство М. Бигиева нашли свое отражение в философско-правовых работах, в которых он писал: «В жизни человека любое явление зарождается естественным образом и в естественной форме непрерывно развивается, проходя все ступени эволюции» [2, с. 79]. Бигиев был привержен мирным способам урегулирования социальных конфликтов, которые он активно продолжал отстаивать после Гражданской войны в России (1918–1922 гг.). Например, в «Воззвании к мусульманским нациям» (1921 г.) он писал: «Если мы восстанем из могил и взглянем на реальность открытыми глазами, увидим, что эти дни истории стали для всего российского мира тотальным апокалипсисом» [3, с. 47]. Ислам, по его мнению, должен был выступать элементом, сдерживающим агрессию и призывающим к миру. В «Обращении к Великому Турецкому Национальному собранию» (1921 г.) Бигиев подчеркивал: «Доктрины ислама не принадлежат ни к какой политической партии и ни к какому военному союзу. Ислам не сторонник войн, он должен принять все меры, при которых уменьшаются факторы войны» [3, с. 28].

Философско-правовая позиция М. Бигиева по отношению к коммунизму отрицала классовую борьбу, ведущую лишь к разрушению духовно-моральной скрепы общества. «По его мнению, ни одна правовая система не может обеспечить себе будущее, пока не поставит превыше всего защиту общественного блага» [11, с. 122]. Трудно не согласиться с его утверждением: «Призраки революций в развитых странах, бродившие перед глазами пессимиста Карла Маркса семьдесят два года тому назад, сегодня воплотились в самом страшном виде: в ужасных тираниях на погосте цивилизации, в одеяниях социализма и коммунизма» [3, с. 46]. Бигиев негативно оценивал крах еще не успевшей оформиться демократической российской государственности, отмечая, что Октябрьская революция 1917 года «погубила все достижения, все основы российской культуры. Она втоптала всех людей (в землю. – Д.З.) ногами голода и нищеты. Вооружившись лозунгами о свободе, она отвергла все религии и все учения» [3, с. 46].

Необходимо отметить, что сфера научного поиска М. Бигиева не ограничивалась вопросами исламской философии. Он предпринимал попытки объяснить роль философии в развитии светского государства. Как доказательство можно привести цитату И.С. Мавляутдинова: «Исламская философия представляет собой сложное переплетение течений и направлений, богатство и разнообразие которого усиливала мощная струя философских поисков и за пределами религиозности – от поиска общечеловеческих идеалов до открытого обоснования атеистических утверждений» [8, с. 344]. В то же время в его трудах затрагивались вопросы правовой сферы, в чем и заключается отличительная особенность его философских изысканий. Ему удалось соединять элементы исламской философии с правовыми учениями.

Вопросы истории и теории государства и права в трудах Мусы Бигиева

(«Доказательства божественного милосердия») 1911 г., «Халык назарына бернича мэсала» («Несколько вопросов вниманию народа») 1912 г.

Известно, что построение и развитие любого государства, и в частности основанного на мусульманской правовой системе, невозможно без развития и совершенствования норм права. А изучение исследователями общих закономерностей, происхождения и тенденций развития государства и права в их неразрывной взаимозависимости представлялось важным моментом в становлении правовой мысли. В дофевральской России проблематикой теории государства и права татарские ученые активно не занимались. К её изучению – некоторые приступили лишь с 1917 года, другие – в период эмиграции. Среди мыслителей, затронувших проблематику теории государства и права, Хасан-Гата Габяши (1863–1936), Юсуф Акчура (1876–1935), Хади Атласи (1876–1938), Гаяз Исхаки (1878–1954), Садри Максуди (1878–1957), Габделбари Баттал (1880–1969), Газиз Салихович Губайдуллин (1887–1937) и др.

Муса Бигиев занялся исследованием теоретико-правовых аспектов государства в период эмиграции. Его работа «Шаригать эсаслары» («Основы шариата»), вышедшая в 1917 году, носила более общий характер, нежели последующие, написанные в эмиграции. Среди работ, внесших большой вклад в теорию государства и права, наиболее значимыми являются «Тарих ат-Ташри ил-ислами» («История исламского правотворчества», 1935 г.) и «Низам ал-Хилафа ал-исламия» («Система исламского халифата», 1945 г.). В данных работах исследуются как общие вопросы теории права, так и система институтов государственной власти. Их отличительной особенностью является взаимосвязь с мусульманской правовой системой. «Муса Бигиев приложил много сил для разработки теории и практики исламского законодательства-фикха, а исламская правовая система и её основы (усуль аль-фикх) представляют собой наиболее подробно исследованную им область религиозных наук» [11, с. 116]. К сказанному можно добавить, что многие труды Мусы Бигиева по мусульманской юриспруденции представляют собой толкование правовых норм [11, с. 117], что крайне важно для развития процесса правоприменения в современном государстве.

Одним из главных трудов Мусы Бигиева в области теории государства и права является «Введение к трактату “Ал-Муафакат”»⁴ («Оригинальный трактат по методам согласования позиций мазхабов») [3, с. 34–44], изданное в Казани в 1909 году. Трактат содержит основные разделы теории государства и права, такие, как «методология», «источники права», «толкование норм права». В нем автор делает «революционное» и смелое заявление: «Несмотря на то, что по своему статусу фикх стоит после аятов благородного Корана и хадисов Пророка (с.а.с.), по степени своей значимости он стоит на первом месте в человеческой жизни» [3, с. 37]. По этому поводу А.Г. Хайрутдинов пишет: «Шариат неизменен, он представляет собой дух, изначальный принцип правотворчества, а нормы фикха имеют конкретную направленность, они показывают, как применяются основополагающие принципы шариата в конкретных обстоятельствах» [11, с. 116].

Примечательным является то, что Муса Бигиев в своих трудах, посвященных праву, часто уходит от употребления термина «шариат», заменяя его понятием «ал-фикх», то есть «юриспруденция». Таким образом, он сознательно включает в мусульманскую правовую систему терминологию и понятия, знакомые для правовых систем, основанных на светских началах. В его трудах появляются такие понятия, как «исламское право» и «исламская юриспруденция». Это обстоятельство свидетельствует также о его вкладе в историческое развитие терминологии исламской юриспруденции. Нельзя не согласиться с ним в том, что «свобода и широта исламского шариата, призванного оказывать решающее воздействие на прогресс человеческого жизнеустройства, оказались сильно ограниченными и скованными. Мусульманская

⁴ Богословско-правовой трактат имама Абу Исхак Ибрахим ибн Муса аш-Шатиби (умер в 1388 г.), переведенный М. Бигиевым в 1909 году.

наука фикха – исламское право в наши дни остается таким же, каким оно было тысячу лет тому назад» [3, с. 39].

Муса Бигиев справедливо отмечал, что мусульманское право для прогрессивного развития государства не является «самым удобным и приспособленным для человечества совершенным законом», а в «книгах мазхабов по фикху ответы и способы решения вопросов и проблем, которые ежедневно из века в век возникают в жизни человека», отсутствуют [3, с. 37]. Творческая пассивность мусульманских богословов вплоть до начала XX века «привела к тому, что исламское право, в котором М. Бигиев видел богооткровенческую основу социального и духовного прогресса человечества, не смогло стать достоянием мировой цивилизации» [11, с. 125]. В связи с этим Бигиев призывал ученых к совершенствованию мусульманской правовой системы. Он задавался вопросом: «Почему ни одно из мусульманских государств, заявляющих, что стало на путь цивилизованного развития, не управляется посредством шариатских законов?» [3, с. 41]. В данном вопросе таилось скрытое обращение к младотурецкому правительству, вставшему во главе Османской империи в результате революции 1908 года после свержения султана Абдул-Хамида II и восстановления конституции.

После краха младотурецкого режима Муса Бигиев еще больше сосредоточился на выработке идей, представлявших собой комбинацию исламского права с западными правовыми моделями, способными придать динамику развитию мусульманских государств. После победы национально-освободительного движения турецкого народа он продолжал призывать республиканскую Турцию к развитию мусульманской правовой системы, отмечая: «Мир ислама может опереться только на учение ислама. Турция для всех мусульманских стран станет образцом, лидером и будет предстоятелем-имамом» [3, с. 62]. Отыскивая ответ на тот или иной вопрос юриспруденции, М. Бигиев постоянно обращался к истории развития мусульманских обществ.

Стоит отметить, что Муса Бигиев выявлял и на теоретическом уровне предлагал пути решения проблем государства и права в мусульманской правовой системе. Так, он указывал на нерешенность таких глобальных правовых вопросов, как права человека и личности, управление государством, разработка современного законодательства. Он выявлял недостатки в уже существующем исламском праве, отмечая, что «в некоторых главах правоведческих трудов имеются также и невыполнимые указания, которые противоречат принципу справедливости», сделал вывод о том, что «недостатки проистекают из методологии фикха» [3, с. 38]. Тем самым он призывал мусульманских ученых совершенствовать методологию исламского права, как это делали мусульманские богословы и правоведы в период расцвета ислама.

Муса Бигиев, например, предлагал следующее решение накопившихся в исламском праве проблем: «Во-первых, требуются искренние и свободные факихи, обладающие современными знаниями и владеющие необходимыми науками. Во-вторых, требуется новый труд по методологии права, в котором в полном и наилучшем виде были бы изложены правовые цели Писания и Сунны, первичные и вторичные потребности человеческого бытия, источники права и законов, текстовые доказательства к правовым положениям, не ограниченные рамками мазхабов, и приведены взгляды таких муджтахитов, как имам Абу Ханифа, имам Малик, имам Шафии и имам Ахмад, на исламский шариат и человеческую жизнь» [3, с. 43]. Как отмечает А.Н. Юзеев, Бигиев «полагал, что такие основоположения фикха, как Коран, Сунна, иджма и кияс, должны быть переосмыслены с точки зрения их современной общественной значимости и нужд людей. Согласно его взглядам, иджма и кияс утрачивают свою действенность и силу ввиду оторванности от жизни общества и невозможности применения в настоящее время» [14, с. 123]. М. Бигиев указывал на то,

что историческое развитие мусульманской правовой мысли дало прекрасные образцы правовых норм для мусульманских государств.

Наличие у Мусы Бигиева глубоких знаний о правовой системе, основанной на светских началах, и по истории мусульманских государств позволило ему критически оценить мусульманскую правовую систему, выявить несовершенства и пробелы исламского права, а также предложить пути их устранения в настоящее время. К тому же он внес разъяснения в природу источников мусульманского права (Коран, Сунна, кийас), дополнил знания о методологии исламского права, доказал важность толкования правовых норм, показав исторический путь развития исламской юриспруденции. Высокий научный стиль его трудов, их насыщенность правовой терминологией выступают лучшим свидетельством его вклада в историю и теорию государства и права и развитие мусульманского государства.

Муса Бигиев и отрасли частного права

Отличительной особенностью научных трудов российских мусульманских правоведов являлось то, что они часто носили междисциплинарный характер и, при изучении конкретных правовых проблем, выделялись оригинальностью подходов. Так, в конце XIX – начале XX века правоведы особое внимание стали уделять таким отраслям частного права, как гражданское право, наследственное право, земельное право, семейное право и другие. Безусловно, это обстоятельство вызвано существенной исторической трансформацией правовой системы Российской империи, вызванной принятием целого ряда систематизированных нормативно-правовых актов. В революционный период 1917 года татарские правоведы вступили с уже оформившимися воззрениями на развитие отраслей частного права в новой демократической российской государственности.

Муса Бигиев помимо философско-правовых и теоретико-правовых аспектов занимался также проблематикой семейного и наследственного права. Его правовые убеждения, по нашему мнению, были сформированы под влиянием истории развития европейских правовых систем, построенных на светских началах. Например, «Женскому вопросу Муса Джарулла уделяет в своем творчестве самое пристальное внимание. Он пишет многочисленные произведения, посвященные женской теме, среди которых наиболее значительные “Озын коннардэ руза” (“Пост в длинные дни”, 1911), “Халык нэзарына берниче маселэ” (“Несколько вопросов вниманию народа”, 1912), “Мулахазы” (“Размышление”, 1914), “Коран Карим аять каримэлэре хозурынды хатын” (“Женщина в свете священных аятов благородного Корана”, 1916)» [12, с. 365]. В последних публикациях Бигиев подчеркнул ключевые проблемы неравноправия полов, сложившиеся во всех сферах отраслевого законодательства – семейного, гражданского, наследственного, процессуального. Он рассмотрел вопросы, которые возникали в странах мусульманского мира, такие, как права женщины, семейные правоотношения, бракоразводный процесс, наследование, процессуальные права и другие.

Проблематике мусульманского семейного законодательства в его трудах отведено отдельное место. О роли женщины в государстве он писал следующее: «Если достоинство женщин не обеспечивается наравне с силою мужчины, тогда семья не будет крепкой и здоровой. Если семья не здорова, тогда и государство не может быть могучим, а нация – сильной. Это абсолютная истина, как и то, что дважды два – четыре» [3, с. 135]. Моральные устои всей нации и уровень правовой культуры он напрямую связывал с гарантией прав женщин. Данная позиция верна, так как уровень правовой культуры выступает сердцевинной развитой правовой системы государства. «Правовая культура есть правовое свойство субъектов права. Она есть степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень их способностей качественно

творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей и воплощающих эти свои способности в социально-правовую активность» [4, с. 12].

Бесспорно, что низкий уровень правовой культуры в мусульманских государствах, наслаивавшийся веками, становился первопричиной ограничения прав женщин. Муса Бигиев упрекал мусульманских правоведов в многолетней неспособности решения женского вопроса: «Несмотря на то, что в мусульманской юридической литературе в отношении вопросов, касающихся женщины, имеется незначительная разница между подходами того или иного мазхаба (правовые школы в исламе. – Д.З.), наши богословы не выработали генерального мнения по женскому вопросу» [3, с. 137]. Роль женщины в семье Муса Бигиев определял как важную и фундаментальную составляющую [3, с. 186]. Потому, рассматривая семейные правоотношения, он подчеркивал равенство женщины и мужчины в супружеских правах [3, с. 193].

Собственную позицию в отношении правового положения женщины он вывел по результатам сравнительного анализа существовавших религиозной и традиционной правовых систем, что отражено в таких разделах работы «Женщина в свете аятов благородного Корана», как: «Женщина в Торе», «Женщина в “Илиаде”», «Женщина в сборниках хадисов», «Женщина в Евангелии». В качестве вывода он обозначил, «что в ранний период ислама женщины имели независимый статус. Муса Бигиев считал, что моногамия основана на нормах Корана, а полигамия разрешена только в случае необходимости. Власть мужчины над женщиной предполагает не правление, а руководство: мужчина является лидером в семье, но в этом лидерстве главным является служение (хадимлык), а не доминирование (хакимлек)» [10, с. 72]. Здесь следует добавить, что Бигиев отрицал полигамию как естественное состояние семейных правоотношений [3, с. 208–210]. Весьма значимым является предложение Мусы Бигиева закрепить в мусульманских государствах равноправие полов на конституционном уровне [3, с. 139–140]. Это он обосновывал тем, что духовные, ментальные, физические, бытовые аспекты жизни «не могут являться или становиться причиной более низкого, ограниченного правового статуса женщины» [3, с. 192].

Правовые вопросы в труде «Женщина в свете аятов благородного Корана» можно условно разделить на две части – правовая проблематика брака и проблематика правового положения женщины. Исследуя данные проблемы, М. Бигиев обращается к истории развития мусульманского общества. Брак (никах), согласно Бигиеву, – это юридический акт или договор, представляющий собой основу совместных прав и обязанностей [3, с. 196, 204]. Эта правовая позиция в его воззрениях стала определяющей, так как все имущественные права, вытекающие из семейных правоотношений, основывались на правовом режиме совместной собственности супругов. В целом он определял брак как культурный договор, заключенный по любви и согласию двух лиц [3, с. 204–208], а брачные правоотношения вводил в рамки договорных, тем самым придавая им особую исключительность. Помимо исследования проблем семейного права Муса Бигиев немало внимания уделял и изучению отдельных подотраслей гражданского права – наследование и имущественное право.

Большую историческую научную значимость несут труды «Та мин ал-Хаят вал-Эмляк» («Страхование жизни и имущества», 1944 г. и «Сахифат ал-Фараиз» («Записки о праве наследования», 1944 г. В данных работах анализируются составные части имущественного права (вещное право и обязательственное право), что говорит о его попытках внести отдельные элементы романо-германской правовой системы в мусульманское право. Пристальное внимание он уделял и разделу наследственного имущества [3, с. 241]. Он осуществлял комплексный правовой анализ института общей собственности, подразделяя ее на долевую собственность и совместную собственность,

что полностью соответствует правовой конструкции современного российского законодательства. Наследственное право он изучил, исследовав такие правовые институты, как наследование отдельных видов имущества, приобретение наследства, обязательной доли в наследственном имуществе, завещание [3, с. 240–243]. Свои научные изыскания в области проблем отраслей частного права Муса Бигиев постоянно проводил в рамках сравнительного правоведения с учетом этапов исторического развития, соотнося мусульманскую правовую систему с правовыми системами западных стран.

Заключение

В своих многочисленных исследованиях Муса Джаруллах Бигиев затрагивал отдельные правовые проблемы в мусульманской правовой системе в рамках исторического развития мусульманской государственности. «Будучи в эмиграции М. Бигиев продолжал разрабатывать как теоретические, так и практические стороны мусульманского правотворчества. Общее количество его трудов по фикху и шариату исчисляется десятками» [11, с. 121]. Хотя исламское право и занимает центральное место в его работах, она всегда идет параллельно с областью сравнительного правоведения. Можно сказать, что Муса Бигиев внес значимый вклад не только в изучение и обогащение мусульманской правовой системы, но и в философию права, теорию государства и права, составляющих основу романо-германской правовой системы. В истории права М. Бигиев проследил путь развития исламской правовой системы.

Правовые воззрения и идеи Мусы Бигиева находят свое концентрированное выражение в «Воззвании к мусульманским нациям» («Азбука ислама»). В нем он выявил целый комплекс проблем мусульманской правовой системы и варианты их решения, указал на заостренность исламского права, дал негативную оценку пренебрежению большевиками многими правовыми институтами (в частности, ликвидации вещного права как такового).

В рамках настоящей работы невозможно охватить всю широту правовых воззрений Мусы Бигиева. Но несомненно, что его труды значительно обогатили исламское право, дополнив его теоретическими концепциями и историческими знаниями об отдельных институтах права. Поэтому они имеют и историческую, и практическую значимость.

Должным образом оценить вклад Мусы Бигиева в развитие и совершенствование теории государства и права, в исламскую юриспруденцию не позволяет то, что в современной научной литературе его часто представляют исключительно как богослова.

Литература

1. *Багаутдинов Ф.Н.* Музы и право. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – 383 с.
2. *Бигиев М.* Избранные труды: в 2 т. / сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – Т. 1. – 336 с.
3. *Бигиев М.* Избранные труды: в 2 т. / сост. и пер. с осман. А. Хайрутдинова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – Т. 2. – 256 с.
4. *Бондарев А.С.* Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2014. – № 4 (26). – С. 10–20.
5. *Исаев И.А., Золотухина Н.М.* История политических и правовых учений России: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2003. – 415 с.

6. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. д. юр. н., проф. О.Э. Лейста. – М.: Зерцало, 2006. – 568 с.
7. История политических и правовых учений: учебник для вузов – 4-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. акад. РАН, д. юр. н., проф. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
8. [Мавляутдинов И.С. Калам в арабо-мусульманской философии // В мире научных открытий. – 2014. – № 1 \(49\). – С. 344–349.](#)
9. [Санай Мехди. Мусульманское право и политика: учебное пособие. – М.: ООО «Садра», 2014. – 96 с.](#)
10. [Хабутдинов А.Ю. Лидеры нации. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – 159 с.](#)
11. [Хайрутдинов А.Г. Муса Джаруллах Бигиев. – Казань: Издательство «Фэн» Академии наук РТ, 2005. – 180 с.](#)
12. [Юзеев А.Н. Просветительская мысль татарского народа \(XIX – нач. XX в.\): монография. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 415 с.](#)
13. [Юзеев А.Н. Татарская религиозно-реформаторская мысль \(XIX – начало XX в.\). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 287 с.](#)
14. [Юзеев А.Н. Философская мысль татарского народа. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – 214 с.](#)

References

1. Bagautdinov F.N. *Muzy i pravo [Muses and law]*. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2010. 383 p. (In Russian).
2. Bigiev M. *Izbrannye trudy [Selected Works]: V 2 t. V. 1.* / Sost. i per. s osman. A. Hajrutdinova. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2005. 336 p. (In Russian).
3. Bigiev M. *Izbrannye trudy [Selected Works]: V 2 t. V. 2.* / Sost. i per. s osman. A. Hajrutdinova. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2006. 256 p. (In Russian).
4. Bondarev A.S. Pravovaja kul'tura obshhestva: problemy ponjatija i struktury [Legal culture of society: problems of concept and structure] *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki [Herald of Perm University. Jurisprudence]*. 2014, № 4 (26). P. 10–20. (In Russian).
5. Isaev I.A., Zolotuhina N.M. *Istorija politicheskij i pravovyh uchenij Rossii [History of political and legal doctrines of Russia]: Uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop.* Moscow Jurist', 2003. 415 p. (In Russian).
6. *Istorija politicheskij i pravovyh uchenij. Uchebnik dlja vuzov [History of political and legal doctrines. Textbook for high schools] / Pod redakciej d. jur. n., prof. O. Je. Lejsta.* Moscow. Zercalo, 2006. 568 p. (In Russian).
7. *Istorija politicheskij i pravovyh uchenij: Uchebnik dlja vuzov [History of political and legal doctrines. Textbook for high schools] / Pod obshh. red. akad. RAN, d. jur. n., prof. V.S. Nersesjanca. – 4-e izd., pererab. i dop.* Moscow. Norma, 2004. 944 p. (In Russian).
8. Mavl'jautdinov I.S. Kalam v arabo-musul'manskoj filosofii [Kalam in the arab-muslim philosophy] *V mire nauchnyh otkrytij [In the world of scientific discoveries]*. 2014, № 1 (49). Pp. 344–349. (In Russian).

9. Sanai Mehdi. *Musul'manskoe pravo i politika: Uchebnoe posobie [Muslim law and politics: A tutorial]*. Moscow. ООО «Sadra», 2014. 96 p. (In Russian).

10. Habutdinov A.Ju. *Lidery nacii [Leaders of the nation]*. Kazan'. Tatar. kn. izd-vo, 2003. 159 p. (In Russian).

11. Hajrutdinov A.G. *Musa Dzharullah Bigiev [Musa Jarullah Bigiev]*. Kazan'. Izdatel'stvo «Fjen» Akademii nauk RT, 2005. 180 p. (In Russian).

12. Juzeev A.N. *Prosvetitel'skaja mysl' tatarskogo naroda (XIX – nach. XX vv.) [Enlightening thought of the Tatar people (XIX – early XX centuries)]*: monografija. Kazan'. Tatar. kn. izd-vo, 2014. – 415 s. (In Russian).

13. Juzeev A.N. *Tatarskaja religiozno-reformatorskaja mysl' (XIX – nachalo XX vv.) [Tatar religious and reformist thought (XIX – early XX centuries)]*. Kazan'. Tatar. kn. izd-vo, 2012. 287 p. (In Russian).

14. Juzeev A.N. *Filosofskaja mysl' tatarskogo naroda [Philosophical thought of the tatar people]*. Kazan'. Tatar. kn. izd-vo, 2007. 214 p. (In Russian).